

М. А. Козлова, А. И. Козлов

АНТРОПОЛОГИЯ

УЧЕБНИК И ПРАКТИКУМ ДЛЯ ВУЗОВ

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования
в качестве учебника и практикума для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по гуманитарным направлениям*

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2018

УДК 572(075.8)
ББК 28.71я73
К59

Авторы:

Козлова Мария Андреевна — кандидат исторических наук, доцент Департамента социологии факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (гл. 1, 7—9, 11);

Козлов Андрей Игоревич — доктор биологических наук, кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института и музея антропологии имени Д. Н. Анучина Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и Института возрастной физиологии Российской академии образования (гл. 2—6, 10).

Рецензенты:

Сонькин В. Д. — доктор биологических наук, заведующий кафедрой физиологии Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма;

Ярская-Смирнова Е. Р. — доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института управления социальными процессами Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Козлова, М. А.

К59 Антропология : учебник и практикум для вузов / М. А. Козлова, А. И. Козлов — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 319 с. — (Серия : Специалист).

ISBN 978-5-534-05121-6

Основная задача предлагаемого учебника — дать учащимся представление о непрерывной изменчивости характеристик *Homo sapiens* в парадигме современной эволюционной концепции. В отличие от существующих учебников, предлагаемое пособие не замкнуто в пределах физической антропологии. В соответствии с профилем обучения студентов, физико-антропологические рамки раздвинуты: рассматривается становление и динамичность таких «чисто человеческих» черт, как владение языком, мораль, социальность, брачное и репродуктивное поведение, поддержка стариков и больных и т.п.

Авторы — специалисты в области социологии, социальной психологии, физической антропологии и экологии человека, имеющие большой опыт исследовательской и преподавательской работы. В основу учебника положены материалы лекций, в разные годы читавшихся в российских и зарубежных университетах, изданных в России, Великобритании, Финляндии и Канаде монографий, а также обзоров, опубликованных в ведущих российских академических журналах.

Содержание учебника соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Для студентов, обучающихся по психологическим направлениям, а также учащихся социологического профиля и педагогических вузов.

УДК 572(075.8)

ББК 28.71я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-05121-6

© Козлова М. А., Козлов А. И., 2017
© ООО «Издательство Юрайт», 2018

Оглавление

Введение	6
Глава 1. Антропология как комплексная наука	14
<i>Контрольные вопросы</i>	21
<i>Аналитические задания</i>	21
<i>Темы для докладов и рефератов</i>	24
<i>Рекомендуемая литература</i>	25

Часть I ИЗМЕНЧИВОСТЬ ВО ВРЕМЕНИ

Глава 2. Биология и эволюция человека	29
2.1. Основы биологии человека.....	29
2.2. Эволюция человека (антропогенез).....	35
2.3. Социальное поведение и речь в эволюционно-экологической ретроспективе.....	44
<i>Контрольные вопросы</i>	55
<i>Аналитические задания</i>	56
<i>Темы для докладов и рефератов</i>	56
<i>Рекомендуемая литература</i>	56
Глава 3. Индивидуальная изменчивость во времени	58
3.1. Общие сведения.....	59
3.2. Рост и развитие в различных социальных условиях.....	67
3.3. Долговременные изменения роста и развития. Акселерация.....	76
<i>Контрольные вопросы</i>	81
<i>Аналитические задания</i>	81
<i>Темы для докладов и рефератов</i>	82
<i>Рекомендуемая литература</i>	82
Глава 4. Конституция человека	84
4.1. Соматическая конституция.....	86
4.2. Общая и частные конституции.....	97
<i>Контрольные вопросы</i>	103
<i>Аналитические задания</i>	104
<i>Темы для докладов и рефератов</i>	104
<i>Рекомендуемая литература</i>	104

Часть II ИЗМЕНЧИВОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ

Глава 5. Биологическая изменчивость	109
5.1. Расовое многообразие человечества.....	109

5.2. Изменчивость и адаптация	117
<i>Контрольные вопросы</i>	125
<i>Аналитические задания</i>	125
<i>Темы для докладов и рефератов</i>	125
<i>Рекомендуемая литература</i>	126
Глава 6. Экологическая изменчивость	127
6.1. Тропический адаптивный тип	130
6.2. Биологические особенности населения аридных зон жаркого пояса..	142
6.3. Высокогорный адаптивный тип	151
6.4. Биологические особенности коренного населения высокоширотных регионов	165
6.5. Экологическая изменчивость в городских популяциях	178
<i>Контрольные вопросы</i>	190
<i>Аналитические задания</i>	191
<i>Темы для докладов и рефератов</i>	192
<i>Рекомендуемая литература</i>	192

Часть III СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АНТРОПОЛОГИИ

Глава 7. Культурные и социальные формы адаптации к разным экологическим условиям. Причины неравномерности развития групп современного человечества...	195
<i>Контрольные вопросы</i>	202
<i>Аналитические задания</i>	202
<i>Темы для докладов и рефератов</i>	202
<i>Рекомендуемая литература</i>	203
Глава 8. Социально-экологическая обусловленность форм репродуктивного поведения и брачных отношений.....	204
<i>Контрольные вопросы</i>	228
<i>Аналитические задания</i>	228
<i>Темы для докладов и рефератов</i>	228
<i>Рекомендуемая литература</i>	229
Глава 9. Антропология села и города. Урбанизация	230
9.1. Культурные, социальные, антропоэкологические аспекты сельской жизни	230
9.2. Урбанизация, город и горожане	236
<i>Контрольные вопросы</i>	247
<i>Аналитические задания</i>	247
<i>Темы для докладов и рефератов</i>	249
<i>Рекомендуемая литература</i>	249

Часть IV ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ АНТРОПОЛОГИИ

Глава 10. Медицинская антропология	253
10.1. Социально-экологические аспекты здоровья	253

<i>Контрольные вопросы</i>	264
<i>Аналитические задания</i>	264
<i>Темы для докладов и рефератов</i>	264
<i>Рекомендуемая литература</i>	265
Глава 11. Межкультурная коммуникация	266
<i>Контрольные вопросы</i>	282
<i>Аналитические задания</i>	282
<i>Темы для докладов и рефератов</i>	284
<i>Рекомендуемая литература</i>	284
Глава 12. Социальный порядок и механизмы социального контроля	286
<i>Контрольные вопросы</i>	300
<i>Аналитические задания</i>	300
<i>Темы для докладов и рефератов</i>	302
<i>Рекомендуемая литература</i>	302
Библиография (ссылки в тексте учебника)	303
Рекомендуемая литература	317
Новые издания по дисциплине	319

Введение

Уподобление человека «общественному животному», встречавшееся еще у Аристотеля, довольно прочно укоренилось в популярной литературе. Однако это всего лишь метафора. Человек принципиально отличается от собственно общественных животных, например муравьев, пчел или даже высших обезьян. Отличается своей разумностью.

Что это означает? Во-первых, все поведение животного ограничивается теми рамками, которые заданы врожденной инстинктивной программой. Если природа и оставила высшим животным возможность некой адаптивной вариативности поведения, в том числе и передачи знаний от более опытных соплеменников менее опытным, эта свобода все же далеко не полная. Как правило, и она ограничена рамками инстинктов, определяющих, например, у кого и чему можно учиться. Так, например, В. Дольник [2009] описывает любопытный эксперимент с павианами. Молодые павианы «учатся» у старых самцов, жизненный опыт (т.е. возраст) которых имеет четкое внешнее выражение — пышную гриву. Наличие этой гривы является пусковым механизмом для разворачивания у молодых особей соответствующих инстинктов: молодежь учится у того, чья грива больше. Исследователи побрили павиана — молодежь перестала к нему «прислушиваться», надели на него парик — он обрел прежний статус. Человек же к моменту рождения — от природы — еще «не в полной мере» человек, по известному выражению Г. В. Ф. Гегеля, «не является тем, чем он должен быть». Это дает человеку, с одной стороны, больше «степеней свободы» в организации собственной жизни, но, с другой, требует большой внутренней работы в процессе становления и личностного развития и, соответственно, возлагает несравнимо большую ответственность за собственные поступки.

Во-вторых, «животное не может делать ничего бессмысленного. На это способен только человек». Это высказывание немецкого психолога А. Гельба, приведенное Ю. Б. Гиппенрейтер [Гиппенрейтер Ю. Б., 2002] иронично подчеркивает тот факт, что психическая деятельность и поведение человека не ограничиваются удовлетворением «витальных», т.е. связанных с жизнеобеспечением, потребностей, а простираются гораздо дальше — в те сферы, которые с точки зрения физического выживания «бессмысленны».

В-третьих, животное не способно действовать в «идеальном плане» — планировать свою деятельность, представляя цель, мечтать, фантазировать.

О природе, становлении и развитии человека, о загадках, с этим явлением связанных (и о некоторых отгадках), и пойдет речь в этом учебнике. Но сначала внесем ясность в содержание основных понятий, которые будем использовать.

Индивид — личность — индивидуальность: сущность и соотношение понятий. Пожалуй, трудно найти другое столь же часто упоминаемое в социально-гуманитарных науках понятие, как понятие «личность». Но при этом тот факт, что в предлагаемых разными авторами определениях личности нет однозначности, свидетельствует о сложности и многогранности феномена. Кроме того, понятие личности тесно соприкасается с рядом других понятий, также описывающих человеческое существо.

Человек — существо уникальное, потому что живет сразу в трех измерениях: культурном, природном и индивидуальном. Именно эта многоплановость человеческого бытия и привела к появлению нескольких терминов, обозначающих человека, но акцентирующих его разные проявления и свойства.

Первое понятие — «индивид» — описывает человека как представителя биологического вида *Homo sapiens*, биологическое существо, обладающее набором характеристик, общих для всех представителей вида, в частности, определенным строением тела, обеспечивающим способность к прямохождению, структурой мозга, обуславливающей развитие интеллекта, строением руки, предполагающим возможность использования орудий труда, и т.д.

Человек рождается индивидом, но с первых мгновений своей жизни человеческий детеныш включается в систему общественных взаимоотношений и процессов, и в результате приобретает особое качество — он становится личностью. Таким образом, «личность» — это категория, обозначающая человека как носителя определенных социально-значимых свойств, которые, в свою очередь, формируются и развиваются в процессе социальных взаимодействий.

В свою очередь, особенности развития человека как биологического и социального существа определяют его индивидуальность — неповторимое и своеобразное качество, которое отличает одного из нас от другого. Понятие «индивидуальность», таким образом, выступает как более поздний и наиболее сложный уровень иерархической организации свойств человека.

Нужно подчеркнуть, что индивидуальность — это система, и, соответственно, биологические и социальные ее компоненты связаны. Впрочем, эту связь нельзя расценивать как простую и непосредственную зависимость, она носит сложный характер, опосредуется многочисленными внешними и внутренними факторами.

Интермедия

L'Uomo delinquente, или Преступный человек, желающий странного

Известный ученый XIX в. Чезаре Ломброзо (*Cesare Lombroso*, 1835—1909) был уверен в наличии устойчивой связи между биологическими свойствами

индивида и его личностными характеристиками. Он полагал, что по особенностям строения тела (в частности, черепа и ушной раковины) можно с уверенностью диагностировать склонность человека к совершению преступлений. Ломброзо утверждал, что нарушители правовых норм характеризуются атавистической физической организацией; следовательно, ненормальна и их психика. Преступление — следствие врожденных особенностей таких людей, которых следует относить к особой породе. Им свойственны патологические личностные черты: сильно развитое тщеславие, цинизм, отсутствие чувства вины, неспособность к раскаянию и угрызениям совести, агрессивность, мстительность, склонность к жестокости и насилию, к экзальтации и демонстративным формам поведения.

Утверждение, что «прирожденные преступники» обладают особыми анатомо-физиологическими свойствами (неправильной формой черепа, раздвоением лобной кости, асимметрией лица, неправильностью строения мозга, притупленной восприимчивостью к боли и др.), делало теорию Ломброзо чрезвычайно привлекательной с практической точки зрения. В самом деле, если ряд признаков можно зафиксировать посредством несложных антропометрических действий, можно просто проводить массовые обследования населения и загодя изолировать от общества носителей «патологических черт», не дожидаясь, пока они совершат преступление. И какие заманчивые перспективы открывает тезис Ломброзо о том, что «политические преступления» также коренятся в биологической природе правонарушителя! Ну подумайте сами: ведь природе нормального человека свойствен «мизонеизм», т.е. ненависть к новому, тогда как «филонеизм», т.е. любовь к новому, — это отклонение, присущая «врожденным преступникам» болезнь. В обычных условиях она может протекать в скрытом виде, но под влиянием аффекта стремление к новизне проявляется. А всем известно, насколько опасны для общества люди, «желающие странного»...

В наши дни построения Ломброзо опровергнуты, и перекликаются разве что с фантастическими антиутопиями А. и Б. Стругацких и Р. Шекли.

Но из вековой давности работ итальянского ученого следует важный урок: антропология находится в опасной близости к идеологии. При отсутствии серьезных знаний и сниженном чувстве ответственности многие результаты, «всего лишь чуть подправив», можно подстроить «под нужные взгляды». В результате изучение биологического разнообразия человечества ставится на службу расизму. Самозванные криминологи не гнушаются рекламировать псевдонаучные методы «выявления рисков по особенностям пальцевых и ладонных узоров». Данные этнической антропологии с легкостью переворачиваются националистами для обоснования тезиса: «мы коренные, исконные и хорошие, а остальные понаехали тут...».

Современному миру необходима прививка антропологической грамотности, и предлагаемый учебник можно рассматривать как микродозу такой вакцины.

Связь между анатомо-физиологическими свойствами организма и личностными характеристиками существует, хотя она далеко не столь пряма и непосредственна, как полагал Ломброзо. В качестве одного из примеров приведем описанную выдающимся российским генетиком В. П. Эфроимсоном [2004] историю исследования механизмов

удивительного явления, которому в течение веков не могли найти объяснения. Очень давно подмечена связь между тяжелым заболеванием — подагрой — и... интеллектуальной одаренностью. Причем сила и устойчивость этой связи просто поразительны: подагра в целом встречается не очень часто, ею страдают примерно 0,2—0,5% мужчин среднего возраста, но среди гениев частота заболевания возрастает в сто раз — до 40—50%. Подагриками были Микеланджело, Рембрандт, П. П. Рубенс, Л. ван Бетховен, Г. Галилей, Ф. Бэкон, К. Лейбниц, И. Кант, К. Линней, Ч. Дарвин, Петр I, М. Лютер, Стендаль, Г. де Мопассан, В. Гёте, И. С. Тургенев — и это далеко не полный список. Считать заболевание непосредственной причиной одаренности достаточно глупо, разгадка оказалась гораздо сложнее и была найдена лишь в середине XX в. Ученый-биохимик Е. Орован смог связать в единую цепь несколько отдаленных друг от друга фактов. Дело в том, что у всех млекопитающих (кроме приматов и, соответственно, человека) поступающая с пищей мочевая кислота под действием определенных ферментов расщепляется и полностью выводится из организма. Приматы лишены этого фермента, поэтому мочевая кислота сохраняется у них в крови, в норме — в низкой концентрации. Подагра вызывается отложением избыточного количества солей мочевой кислоты в тканях организма, а по своей химической структуре мочевая кислота почти идентична кофеину, и обладает сходным возбуждающим действием. «Избыточное содержание мочевой кислоты в крови порождает, с одной стороны, повышенную умственную активность, а с другой — предрасположенность к подагре» [Эфроимсон В. П., 2004. С. 86]. Таким образом, физиологическая патология приводит к повышению энергетического уровня, эту избыточную энергию человек может потратить на что угодно и совершенно не обязательно станет гением. Но! Если у человека в процессе личностного становления сформировалась *идея*, то эта дополнительная энергия удесытерит его силы на пути реализации своего призвания. Такой сложный, опосредованный действием разнообразных личностных и средовых факторов, характер имеет давно замеченная связь между некоторыми свойствами индивида и жизненным путем личности, и даже следом этой личности в истории.

Кстати, утрату приматами в ходе эволюции ферментов, расщепляющих мочевую кислоту, можно расценивать и как предпосылку «стимуляции мозговой активности и открытия нового пути дальнейшего эволюционного развития, пошедшего в значительной мере на основе последовательного совершенствования мозговой деятельности» [Эфроимсон В. П., 2004. С. 86].

Индивидуальность — относительно поздний продукт человеческой истории. Как в ходе развития человечества в целом, так и в ходе индивидуального развития ребенка, первыми появляются и дают о себе знать в виде элементарных потребностей, связанных с поддержанием жизни, индивидуальные (биологические) свойства. Далее развитие человека с необходимостью приводит к этапу, на котором природная специфика дополняется социальной — индивид становится личностью.

И лишь осознав характеристики своей общности, человек переходит к осознанию своих индивидуально-специфичных свойств, начинает видеть «Я» в общем «Мы». Необходимость выделения индивидуальности внутри группы в процессе развития человечества была обусловлена дифференциацией социальных функций, их закреплением за разными категориями людей и распространением социального неравенства. Социальные факторы во многом регламентируют и степень обособленности «Я» в разных культурах.

Интермедия

Яйцо в скорлупе и без скорлупы

Японский филолог Мори Дзедзи образно сравнивает европейский тип личности с яйцом в скорлупе, а японский — с яйцом без скорлупы [Кон И. С., 1984. С. 61—62].

«Яйцо в скорлупе» имеет твердую, лишенную эластичности внешнюю оболочку. Поскольку внутренность яйца защищена скорлупой, ее трудно разрушить. Зато, когда давление извне превосходит допустимые пределы, яйцо мгновенно лопается. Так как внутренняя часть заключена в скорлупу, каждое яйцо выглядит отдельным предметом, который можно автономно перемещать в пространстве и наделять собственным именем. Пыль, пристающая к гладкой и твердой скорлупе, не проникает внутрь и легко стирается. По внешнему виду невозможно распознать, не испорчено ли яйцо, но внешняя защита в известной мере предохраняет его от загрязнения. Напротив, «яйцо без скорлупы» мягко и эластично. Незащищенное скорлупой, оно сравнительно легко разрушается, но не от внезапного удара, а медленно, поддаваясь давлению извне. Поскольку такое яйцо относительно аморфно, ему нельзя присвоить имя и переносить с места на место без сосуда. К нему легко пристает пыль, которую трудно удалить; зато через окружающую его мягкую пленку легко распознать начавшееся разложение».

Все три феномена, определяющих сущность человека — индивид, личность, индивидуальность — существуют как система взаимосвязанных элементов. Это система открытая: складывающаяся и развивающаяся, с одной стороны, в определенном экологическом, с другой — в культурно-историческом контекстах. Абсолютизация как природных, так и культурных факторов формирования и развития человека — не более чем научная абстракция: представители физической антропологии могут порой пренебречь действием культурных факторов, а культурантропологи — абстрагироваться от влияния факторов экологических, но лишь затем, чтобы исследовать предмет «в чистом виде», как «идеальный тип». В полной мере антропологическим — человековедческим — знание становится на этапе интеграции завоеваний разных дисциплин. Не случайно в современной науке столь заметную роль играют междисциплинарные исследования: экономисты обращаются к изучению нейронных структур (нейроэкономика), исследователи анатомии и физиологии высшей нервной деятельности — к работам этологов, изучающих поведение животных и т.д. Постараемся и мы

держаться в рамках этого «интегративного тренда», с разных позиций рассматривая ключевые темы современной антропологии.

Настоящий учебник предназначен для студентов и аспирантов факультетов гуманитарного профиля высших учебных заведений, преподавателей и специалистов.

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование компетенций, дающих представление об основных теоретических и прикладных направлениях:

— понимание современных концепций картины мира на основе сформированного мировоззрения, овладения достижениями естественных и общественных наук, культурологии;

— обладание базовыми знаниями причинно-следственных связей в развитии общества, основ социологии, способствующими развитию общей культуры и социализации личности;

— формирование базовых представлений о вкладе отечественных и зарубежных ученых в создание нового научного мировоззрения и приверженности к этическим ценностям.

В результате изучения дисциплины студент должен:

знать

- основные положения, законы и методы естественных наук;
- предмет, цели и задачи физической и культурной антропологии;
- современные представления о социально-биологической природе человека и роли эволюционных факторов в формировании и развитии человеческого общества;
 - современные подходы к возрастной периодизации роста и развития организма человека;
 - современные представления о влиянии социальных факторов на развитие индивида;

уметь

- обобщать и систематизировать научную информацию;
- применять данные современной антропологии при анализе гендерной, этнической, конфессиональной, профессиональной специфики психического функционирования человека с учетом особенностей возрастных этапов, кризисов развития и факторов риска;

владеть

- анализом общеэволюционных, психологических и социальных данных о возникновении и развитии психики и общества;
 - навыками системного анализа материала;
 - навыками поиска и обмена информацией в локальных и глобальных информационных системах.

Темы (главы) учебника сопровождаются рекомендациями по подбору базовой и дополнительной литературы, а также ссылками на основные интернет-ресурсы: порталы, находящиеся в свободном доступе библиотеки и отдельные публикации. Общий список рекомендуемой литературы и сводный перечень работ, на которые даны ссылки в текстах всех тем, помещены в конце учебника.

При выполнении самостоятельных работ по заданиям преподавателей и для продолжения знакомства с темой рекомендуем пользоваться следующими открытыми интернет-ресурсами.

1. Открытый доступ к отдельным публикациям в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU (URL: <https://elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения: 28.08.2017)).

2. Открытый доступ на сайте ПГГПУ к электронным периодическим изданиям, размещенным в библиотеке ООО «ИВИС».

Рекомендуются журналы:

«Археология, этнография, антропология Евразии»;

«Восток. Афро-азиатские общества: история и современность»;

«Психологический журнал»;

«Человек»;

«Этнографическое обозрение».

3. Научные и серьезные научно-популярные порталы.

Антропогенез.ру : [портал]. URL: <http://antropogenez.ru/> (дата обращения: 15.08.2017).

Обзоры, рефераты и оригинальные научно-популярные публикации по проблемам антропогенеза и общей антропологии. Достоинство портала — в достоверности информации: приглашенные авторы публикаций — профессиональные антропологи, генетики, археологи, специалисты в смежных областях. Недостатки — принятый покровительственный тон при обсуждении работ коллег.

Редакторы портала — журналист Александр Борисович Соколов и антрополог, канд. биол. наук. Станислав Владимирович Дробышевский.

Генофонд.рф : [портал]. URL: <http://xn--c1accbaafa1c.xn--p1ai/> URL: <http://www.evolbiol.ru/> (дата обращения: 15.08.2017).

Специализация — проблемы этногенеза и этнической генетики. Представлены популярные по форме и точные по сути русскоязычные рефераты наиболее интересных и важных публикаций в области этногенеза и антропогенеза (на оригиналы некоторых исходных публикаций даются ссылки).

Постепенно пополняется и развивается библиотека.

Редакторы — ведущие специалисты-генетики доктор биологических наук Елена Владимировна Балановская и доктор биологических наук Олег Павлович Балановский — тщательно подбирают авторов публикаций и экспертов.

Демоскоп Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/proekt.php> (дата обращения: 28.08.2017).

Электронный журнал, посвященный проблемам демографии и социологии. Главный редактор — ведущий российский демограф, доктор экономических наук Анатолий Григорьевич Вишневский, директор Института демографии НИУ «Высшая школа экономики». Научные публикации «Демоскопа» отличаются ясностью изложения и не требуют от читателя профессионального знания демографии и социологии.

Проблемы эволюции : [портал]. URL: <http://www.evolbiol.ru/> (дата обращения: 15.08.2017).

Образцовый научно-популярный портал. Автор — доктор биологических наук Александр Владимирович Марков, палеонтолог, заведующий кафедрой биологической эволюции биологического факультета Московского государственного университета.

Тематике данного учебника отвечает раздел «Происхождение и эволюция человека: обзор достижений палеоантропологии, генетики, эволюционной психологии» (URL: http://www.evolbiol.ru/main_questions/922 (дата обращения: 28.08.2017)).

Значительный объем публикаций помещен в свободном доступе в разделе «Библиотека: эволюция человека» (URL: <http://www.evolbiol.ru/library/category/4> (дата обращения: 28.08.2017)).

Глава 1

АНТРОПОЛОГИЯ КАК КОМПЛЕКСНАЯ НАУКА

Основные понятия: структура антропологического знания; физическая антропология; социальная (культурная) антропология.

В результате изучения темы студент должен:

знать

- предмет, цели и задачи антропологии;
- особенности и отличительные признаки основных составляющих антропологического знания;

- понятийный и категориальный аппарат физической и социальной антропологии;

уметь

- идентифицировать и классифицировать направления антропологического исследования;

- грамотно ориентироваться в проблемном поле социально-гуманитарных и естественных дисциплин;

владеть

- навыками работы с учебной и научной литературой.

Человека изучают свыше двухсот научных дисциплин, и каждая, обращаясь к одному объекту, находит в нем свой предмет. Для *антропологии* интерес представляет человек в его социальном и природном окружении, которое изменяется человеком и меняет самого человека. Недаром одно из самых кратких и вместе с тем емких определений антропологии сводится к одной лишь фразе: это наука об изменчивости человека в пространстве и времени.

Изменчивость можно рассматривать в разных аспектах.

В традициях отечественной науки это прежде всего анализ эволюционной, возрастной и эколого-географической варибельности вида *Homo sapiens*, т.е. тот раздел знаний, который в западной научной традиции обозначается как физическая, или биологическая, антропология.

Социальная (культурная) антропология изучает человека через призму культуры: в рамках соотношения «человек — культура» ее интересует становление личности в истории и конкретной социокультурной среде, типичные ситуации взаимоотношений индивида или группы с другими — «своими», «иными» и «чужими» — индивидами и группами, принятые в разных культурах ценностно-нормативные координаты и ситуации выхода за рамки «нормального» индивидуального

поведения. Иными словами, социальную антропологию интересует вариабельность, изменчивость феноменов, составляющих повседневность, — микроуровень социальной жизни.

Конечно, понимание повседневной культуры невозможно без обращения к принципиальным положениям теории культуры: без понимания функций культуры, факторов ее развития, становления и трансформаций символических систем и т.д., т.е. без разрешения тех вопросов, которые ставит перед собой и успешно решает другая наука — культурология. Однако *культурология* исследует культурную сущность *Homo sapiens*, так же, как анатомия, физиология, генетика — биологическую, абстрагируясь от самого человека.

Специфика антропологии в том, что она помещает человека в фокус своего внимания и интегрирует вокруг него знания из других дисциплин: экологии, биологии, медицины, социологии, культурологии, психологии, этнографии, лингвистики.

Структура антропологического знания. Первое использование термина «антропология» восходит к античности, и на протяжении долгой истории термина в отношении предмета дисциплины, им подразумеваемой, нет однозначных трактовок. Аристотель (384—322 гг. до н.э.) первым употребил этот термин для обозначения области знания, сфокусированной на духовной составляющей сущности человека, и в этом значении понятие «антропология» используется до сих пор, преимущественно, в философии и искусствознании. В XVI в. под антропологией начали понимать, скорее, биологическую науку. Так, в 1501 г. вышел в свет труд, посвященный описанию физического строения человека (анатомии) — книга М. Хундта «Антропология о достоинстве, природе и свойствах человека и об элементах, частях и членах человеческого тела»; а в 1533 г. — книга Г. Капелла, озаглавленная «Антропология, или рассуждение о человеческой природе», описывающая индивидуальные вариации строения тела человека. Видимо, именно с этого момента в науке устанавливается двойное понимание антропологии: как науки о человеческой душе, с одной стороны, и науки о человеческом теле, его строении и изменчивости, с другой.

Сложность предмета — человека, существа с двойственной, биосоциальной природой, — требует, чтобы в развитии дисциплины одновременно реализовывались два вектора:

- 1) дифференциации, т.е. появления различных направлений — физической, популяционной, социальной, политической и т.д. антропологии, — ряд которых со временем приобрел статус самостоятельных наук;
- 2) интеграции, т.е. развития антропологии как единой комплексной науки о человеке.

«Антропология ставит перед собой цель познать человека вообще, охватывает этот вопрос во всей его исторической и географической полноте. Она стремится к познаниям, применимым ко всей совокупности эпохи эволюции человека, скажем, от гоминид до современных

рас. Она тяготеет к положительным и отрицательным обобщениям, справедливым для всех человеческих обществ от большого современного города до самого маленького меланезийского племени», — писал французский социолог и этнограф К. Леви-Стросс [2001].

Итак, определим антропологию следующим образом.

Антропология — совокупность научных дисциплин, занимающихся изучением человека, его происхождения, развития, существования в природной (естественной) и культурной (искусственной) средах.

Определив, в общих чертах, что изучает антропология, перейдем к вопросу «как она это делает?», и рассмотрим методологию антропологического исследования.

Методология антропологического познания. Прежде всего, попытаемся определить сущность и предназначение социально-гуманитарного знания как такового, сопоставив его со знанием естественнонаучным. Чем же отличаются науки об обществе и Человеке, как существе социальном, от наук о природе и человеке, как биологическом существе?

1. Позиция исследователя. Четкое разделение объекта (изучаемого) и субъекта (ученого) исследования. В естественнонаучных исследованиях ученый подходит к изучаемым объектам и явлениям с позиции «мудрого старшего брата». В социально-гуманитарных исследованиях объект и субъект изучения сливаются в единое целое.

2. Естественные науки, в идеале, стремятся к познанию абсолютных сущностей и к формулировке абсолютных законов. Социальные науки, соответственно статусу научного знания, безусловно, также ориентированы на формулирование законов, однако социальные закономерности носят не абсолютный, а относительный характер. В этом, как отмечает А. Б. Гофман [2000. С. 11], слабость социально-гуманитарного знания, но также и его сила: «ведь сверхточное знание о “неточной”, изменчивой и текучей реальности было бы ее искажением». «Относительность» в данном случае означает, прежде всего, невозможность переносить выводы, полученные при изучении одних групп, существующих в определенных условиях, на другие условия и группы без *специальной проверки* адекватности выводов изменившимся условиям.

3. Социально-гуманитарные науки используют во многом отличные от естественных наук методы исследования. Безусловно, общие шаги, т.е. этапы организации исследования совпадают, поскольку именно следование этим этапам позволяет научному знанию претендовать на объективность. Специфика социально-гуманитарных наук определяется не столько формой, сколько содержанием указанных этапов.

Различия в мировоззренческих подходах гуманитарных и естественных наук можно понять, используя старую философскую оппозицию понимания и объяснения или современные понятия «эмик» (*emic*) и «этик» (*etic*). Эти неперебиваемые на русский язык термины образованы американским лингвистом К. Л. Пайком по аналогии с фонети-

кой, изучающей звуки, имеющиеся во всех языках, и фонемикой, изучающей звуки, специфичные для одного языка. В дальнейшем во всех гуманитарных науках эмик стали называть культурно-специфичный подход, стремящийся понять явления, а этик — универалистский, объясняющий изучаемые явления подход.

Основные особенности эмик-подхода становятся понятными после знакомства с исследованиями американских культурантропологов, например, с автобиографической книгой Маргарет Мид «Иней на цветущей ежевике»¹. Отправляясь в далекую экспедицию, культурантрополог, как пишет Мид, «должен освободить свой ум от всех предвзятых идей» и изучать культуру, стремясь ее понять без попыток сравнения с другими культурами. «Рассматривая некое увиденное жилище как большее или меньшее, роскошное или скромное по сравнению с жилищами уже известными, мы рискуем потерять из виду то, чем является именно это жилище в сознании его обитателей» [Мид М., 1988].

Однако эмик-подход очень уязвим при сравнении двух или нескольких культур из-за уникальности элементов их культуры. Необходимость сравнения требует применения универалистского этик-подхода. Хотя в этом случае используются «объективные» методы, считающиеся свободными от влияния культуры, исследователи сталкиваются с большими трудностями при попытке избежать грубых субъективных ошибок. Например, Г. Триандис считает, что в большинстве сравнительно-культурных исследований мы имеем дело с псевдо-этик-подходом. Их авторы не могут освободиться от схем мышления своей культуры. Как правило, специфика европейско-американской культуры «налагается» на феномены других культурных систем.

Интермедия

Гейша — проститутка или шут?

Триандис приводит яркий пример псевдо-этик-сравнения из обыденной жизни: ассоциация, возникающая у большинства европейцев на японское слово «гейша», — женщина легкого поведения. Но такое сравнение неправомерно, а найти подлинное этик-значение понятия «гейша» можно, только проанализировав культурно-специфическую (эмик) роль гейши в японской культуре: «В буквальном переводе слова “гейша” означает “человек искусства”. Гейша — это искусница; искусница развлекать мужчин, причем не только пением и танцами, но и своей образованностью. Приравнять гейш к продажным женщинам было бы так же неправомерно, как отождествлять с таковыми актрис вообще. ...В своем парике и гриме гейша воспринимается скорее как ожившая кукла, чем как живой человек. Турист, который воображает, что увидит в танцах гейш что-то пикантное, глубоко заблуждается. Рисунок их очень строг, почти лишен женственности, потому что танцы эти ведут свою родословную из старинного театра Но. Иногда гейши поют вместе с гостями, иногда играют в невинные застольные игры. Все это время они не забывают

¹ Мид М. Иней на цветущей ежевике. Гл. 11. «Самоа: девушка-подросток». URL: <http://gigabaza.ru/doc/146840.html> (дата обращения: 28.08.2017).

подливать мужчинам пива и сакэ, шутят с ними, а главное смеются их шуткам. На этом какой-либо контакт кончается» [Овчинников В. В., 1987]. Итак, при знакомстве с японской культурой выясняется, что гейши, развлекаая клиентов, декламируют стихи, танцуют, играют на музыкальных инструментах. Лучшими считаются не самые молодые и красивые, а более опытные и талантливые. Поняв это, можно найти более точную аналогию в европейской культуре. По мнению Триандиса, люди, выполнявшие те же функции, — шуты, развлекавшие гостей и хозяев при дворах европейских феодалов в средние века. А значит, подлинно этик будет сравнение гейши не с проституткой, а с шутом.

Итак, обозначенные подходы, оказывается, могут выступать не как оппозиции, а как взаимодополняющие стратегии научного познания: так в сравнительных исследованиях, выделив универсальные этик-категории, необходимо проанализировать их с помощью специфичных для каждой ситуации (группы, культуры, эпохи) эмик-методов и только затем сравнивать, используя этик-подход.

Соответствующую эмик-подходу качественную методологию по устоявшейся традиции принято обозначать как «этнографию». Таким образом, в социальных науках этнография понимается как дисциплина, жанр и метод [Ярская-Смирнова Е. Р., Романов П. В., 2004. С. 51—70]. На рубеже XIX и XX вв. регулярные длительные полевые исследования различных культур стали принципиальным новшеством культурной (социальной) антропологии. Об этой специфической особенности образно писал Э. Э. Эванс-Притчард: «Если раньше социантрополог, как и историк, считал документы сырым материалом своих исследований, то сейчас таким материалом стала сама социальная жизнь» [Evans-Pritchard E. E., 1951. P. 71].

Выход из «кабинета» в «поле» потребовал значительного мужества: во-первых, в новой культурной среде антрополог сталкивался с абсолютно незнакомыми ему нормами и правилами, нарушение которых, в лучшем случае, могло бы поставить под угрозу успех исследования: «В своей первой экспедиции этнографу <...> известно только то, что перед ним сложнейшая задача научиться достаточно четко понимать чужой язык и говорить на нем, определить, кто что собой представляет, понять тысячи действий, слов, взглядов, пауз, входящих в еще неизвестную систему, и, наконец, “охватить” структуру всей культуры» [Мид, 1988]. Мужество требовалось и в другом отношении — для того, чтобы отстаивать право антропологии на существование и доказать научному сообществу значимость антропологических исследований: «Установка на возможность столкновения в любое мгновение с новой, еще не зарегистрированной формой человеческого поведения — причина частых стычек антропологов с психологами, которые пытаются “мыслить с естественнонаучной точностью” и не доверяют философским конструкциям. Эта установка была причиной и наших столкновений с экономистами, политологами и социологами, которые используют модель социальной организации нашего общества в своих исследованиях других общественных укладов» [Мид, 1988].

Основными методами антропологического исследования, начиная с этого времени, стали *включенное наблюдение* и *глубинное интервью*. На первых порах эти методы применялись антропологами для изучения «примитивных обществ», позднее — этнографический подход утвердился в других социальных науках и стал использоваться для изучения сообществ «гражданской инаковости» (*civil otherhood*), отличных от большинства в культурном смысле [Ярская-Смирнова, Романов, 2004]. В чем суть этой группы методов? Ответив на этот вопрос, мы поймем и культурные рамки антропологии: является ли антропология, как ее видят обыватели, наукой об экзотических — примитивных — культурах, или антропологические исследования могут фокусироваться на проблемах современных обществ и позволяют получать данные, помогающие приблизиться к решению этих проблем?

Интермедия

Моргает или подмигивает?

Суть антропологического метода заключается в непосредственности контакта исследователя с носителями той культуры, которую он изучает. Это предполагает взгляд изнутри, сложную внутреннюю работу, направленную на освобождение от «шор» собственной культуры, от привычных представлений о «нормальном» и «правильном». Это, собственно, и означает постижение смыслов, вкладываемых Другим в повседневные действия.

«Разделяя точку зрения Макса Вебера, согласно которой человек — это животное, висящее на сотканной им самим паутине смыслов, я принимаю культуру за эту паутину, а ее анализ — за дело науки не экспериментальной, занятой поисками законов, но интерпретативной, занятой поисками значений. Выявление и разъяснение значения — именно та цель, которую я преследую, когда разбираю внешне загадочные выражения социального <...> В антропологии, во всяком случае в социальной антропологии, ученые занимаются этнографической практикой. И начинать разбираться в том, что представляет собой антропологический анализ как форма знания, следует с выяснения, что такое этнография или, точнее, что значит заниматься этнографией. И тут, надо сразу заметить, дело не в методах. Согласно изложенной в учебниках точке зрения, заниматься этнографией — значит устанавливать контакты, выбирать информантов, записывать тексты, выявлять родословные, составлять карты, вести дневники и т.д. Но вовсе не это, не технические и заученные процедуры определяют данное предприятие. Его определяет специфический род интеллектуальной деятельности — сложная работа по созданию “насыщенного описания” (“*thick description*”), говоря словами Гилберта Райла. Райл развил свою мысль о “насыщенном описании” в двух недавних статьях (перепечатанных во втором томе его “Избранных трудов”), посвященных тому, чем, по его словам, занимается *Le Penseur*: “Размышление и рефлексия” и “Размышление о мыслях”. Представьте себе, пишет он, двух мальчишек; каждый быстро смыкает веки правого глаза. В одном случае это непроизвольное моргание, в другом — тайный сигнал приятелю. Оба движения как таковые идентичны; с точки зрения «феноменалистического» наблюдения, т.е. их фотографической фиксации, отличить, кто из мальчиков моргнул, а кто подмигнул, невозможно (как, впрочем, невозможно понять вообще, имело ли место в каком-либо из случаев моргание или подмигивание). В то же время,

пусть неподдающаяся фотографической фиксации, разница между обычным морганием и подмигиванием огромна; увы, это хорошо понимает каждый, кто хоть раз по ошибке принял одно за другое. Подмигивание — это коммуникация, причем коммуникация вполне точная и определенная, она: 1) имеет сознательный характер; 2) направлена на конкретного человека; 3) передает конкретное сообщение; 4) передает его в соответствии с социально установленным кодом; и 5) передает его втайне от остальной компании. Подмигивающий, как замечает Райл, не производит двух разных действий (смыкания век и, собственно, подмигивания), в то время как моргающий на деле производит только одно (смыкание век). Намеренное смыкание век в условиях существования социального кода, согласно которому таковое принимается за конспиративный сигнал, и есть подмигивание. Вот что это такое: частица поведения, крупица культуры и — *voilà!* — жест.

Но это только начало. Предположим, продолжает Райл, есть еще и третий мальчик, который, “чтобы развеселить своих дружков”, передразнивает подмигивание первого мальчика как неумело выполненное, неуклюжее, слишком очевидное и т.д. При этом он, конечно же, делает то же самое движение, что и первый, моргнувший, и второй, подмигнувший: он смыкает веки правого глаза. Но этот мальчик ни моргает, ни подмигивает — он пародирует чью-то смешную, как ему показалось, попытку подмигнуть. На этот случай тоже существует социально установленный код (данный мальчик будет мигать старательно, преувеличенно, может быть, даже гримасничая, т.е. с обычными приемами клоуна), и в этом случае тоже имеет место коммуникация. Но на этот раз передается не тайна, а насмешка. Если другим покажется, что он подмигивает, то вся затея пропадет даром точно так же, как и в случае, если друзья подумают, что он моргает (хотя в таком случае затея пропадет с несколько иными результатами). Можно пойти еще дальше в предположениях: претендую на роль насмешника, но не уверенный в своих мимических способностях, этот мальчик может попрактиковаться дома перед зеркалом, и в данном случае он будет не моргать, не подмигивать, не передразнивать, а репетировать; хотя, с точки зрения фотокамеры, радикального бихевиориста или иного сторонника протокольных констатаций типа “да или нет”, он будет по-прежнему смыкать веки правого глаза, как и во всех предыдущих случаях. Можно до бесконечности усложнять ситуацию — если не в действительности, то по крайней мере логически. Например, тот, кто подмигивал, мог на самом деле пытаться ввести в заблуждение остальных, делая вид, что имеет с кем-то из присутствующих тайный сговор, которого на самом деле не было; и в этом случае соответственно поменялась бы наша характеристика того, что передразнивает передразнивающий, и что репетирует репетирующий. Но суть моих рассуждений сводится к следующему: именно между тем, что Райл называет “ненасыщенным описанием” (“*thin description*”) действий репетирующего, передразнивающего, подмигивающего, моргающего и т.д. (“быстрое смыкание век правого глаза”), и их “насыщенным описанием” (“репетирование перед зеркалом способа передразнить приятеля, который делает вид, что тайно кому-то подмигивает”), и лежит предмет исследования этнографии: стратифицированная иерархия наполненных смыслом структур, в контексте которых можно моргать, подмигивать, делать вид, что подмигиваешь, передразнивать, репетировать передразнивание, а также воспринимать и интерпретировать эти действия, и без которых все эти действия (включая и ничего не значащее морганье, которое как категория культуры в такой же степени не подмигивание,

в какой подмигивание является не морганьем) не будут существовать, независимо от того, что кто-то будет делать или не делать с веками своего правого глаза» [Гирц К., 2004].

Непосредственность контакта и ориентация на понимание — это то, что роднит изучение быта населения Тробрианских островов классиками антропологии и современные антропологические исследования. Современные антропологи, так же, как и их предшественники, открывают новые миры — и часто эти миры оказываются географически не так удалены: мир трущоб, городских окраин, детской преступности, наркотиков, психических расстройств, семейного насилия, самоубийств [Ярская-Смирнова, Романов, 2004]. Мир социальных проблем, скрытый за фасадом благополучия, открывается только готовому к пониманию, к тому, чтобы постепенно разгадывать знаки и раскрывать значения. К антропологическим исследованиям современного общества также применимо выражение К. Гирца о «классическом» по своему предмету антропологическом исследовании: «это все равно что пытаться читать манускрипт (в смысле “пытаться реконструировать один из возможных способов его прочтения”) — манускрипт иноязычный, выцветший, полный пропусков, несоответствий, подозрительных исправлений и тенденциозных комментариев, но записанный не общепринятыми графическими знаками, обозначающими звуки, а мимолетными примерами социального поведения» [Гирц, 2004].

Контрольные вопросы

1. Что является предметом антропологии?
2. В чем заключается специфика научного познания человека?
3. Что является методологической спецификой полевых антропологических исследований?
4. В чем заключаются междисциплинарный характер антропологических проблем, и в чем проявляется связь антропологии с социально-гуманитарными и естественнонаучными дисциплинами?
5. В чем состоит методология антропологии: культурный релятивизм против этноцентризма, метод включенного наблюдения, «наблюдение с позиции наблюдаемого», полевые и музейные исследования?

Аналитические задания

1. Упражнение для работы с текстами «Ментальная карта текста» [Ярская-Смирнова Е. Р., 2013. С. 14—15].

Студенты разделяются на три подгруппы и работают с прочитанным ранее текстом в соответствии с разными для подгрупп инструкциями.

Подгруппа 1. Создайте линейную ментальную карту текста, где движение из одной точки в другую отражает логику развития текста: выдвигание положений и последовательной их аргументации. Используя символические рисунки для отражения положений автора и собственных, возникающих по ходу прочтения соображений, постройте в конечном итоге маршрут, подобный настольной игре.

Подгруппа 2. Создайте радиальную ментальную карту по принципу дерева с ветвями, где ствол — центральная тема, отходящие от него ветви — ключевые положения, а вероятные цветы или плоды — следствия основных положений.

Подгруппа 3. Создайте ментальную карту в виде паутины, где ядро/центр — главная идея текста, радиальные линии — аргументы, кольцевые линии — связи между аргументами.

Подгруппы представляют созданные схемы, дополняя свое выступление небольшими цитатами из текста.

2. Проанализируйте структуру антропологического знания на основе отрывка из работы британского антрополога А. Р. Рэдклифф-Брауна.

Читая предложенный фрагмент задумайтесь над вопросом: на каком основании объединяются науки, называемые Рэдклифф-Брауном в ряду субдисциплин антропологии? По прочтении заполните таблицу:

Дисциплина	Предмет	Объект	Методологические принципы

«Один из факультетов, где лучше всего организовано антропологическое образование, действует в Чикагском университете. Здесь антропологию делят на пять разделов: физическую антропологию, археологию, этнологию, лингвистику и социальную антропологию. Студенты, которые при поступлении на факультет уже должны иметь степень бакалавра, за время обучения должны обязательно овладеть всеми пятью предметами и сдать по всем ним трудные экзамены. Затем студент специализируется в одной из областей на соискание докторской степени. Одаренным студентам удастся справиться со всей этой работой за четыре года, но у многих уходит на это гораздо больше времени.

Можно рассмотреть эту комбинацию научных дисциплин по очереди с точки зрения каждой из них. Физическая антропология в собственном смысле слова, т.е. как нечто отличное от биологии человека, изучает изменчивость семейства гоминид (*Hominidae*) и человеческую эволюцию. Следовательно, она включает в себя не только изучение ныне существующих групп *Homo sapiens*, но также палеонтологию человека и приматов. Студент, собирающийся стать компетентным физическим антропологом, должен прежде всего получить основательную подготовку в биологии, сравнительной морфологии (особенно приматов), анатомии человека, гистологии, эмбриологии и физиологии. Также представляется желательным, чтобы он был немного знаком с археологией и этнологией. Изучение лингвистики или социальной антропологии не окажет ему никакой помощи в его специальной научной работе.

Этнология, как видно из самого ее названия, — это наука о «народах». Народы, или этнические группы, отличаются друг от друга и схожи друг с другом по расовым характеристикам, языку и культуре. Этнолог сравнивает и классифицирует народы на основе этих сходств и различий, т.е. должен иметь дело с расовыми, лингвистическими и культурными классификациями. Кроме того, он пытается с помощью разных методов узнать что-нибудь о миграциях, взаимодействиях и развитии народов в историческом прошлом.

Очевидно, что знающий свое дело этнолог должен обладать прочными познаниями в области физической антропологии, лингвистики и социальной антропологии. Литература по этнологии слишком перегружена не критичными спекулятивными рассуждениями. Автор, бойко рассуждающий о брахицефалии и долихоцефалии, но совершенно не осведомленный о сложностях строения черепа, предлагает нам описание миграций и развития рас начиная со времен появления человека. Другой, несведущий в лингвистике, утверждает о родстве двух совершенно разных языков на основании сходства нескольких

слов, отобранных из оставляющих желать лучшего словарей. Третий, абсолютно несведущий в социальной антропологии и отличающийся вследствие этого совершенным невежеством в вопросах природы таких социальных институтов, как тотемизм и экзогамные половинки, убеждает нас, что эти институты во всем мире, должно быть, были введены египтянами, странствовавшими по земле в поисках золота, бриллиантов и раковин каури.

Доисторическая археология на самом деле представляет собой подвид этнологии (палеоэтнологию), изучающий народы доисторического прошлого, известные нам лишь по сохранившимся останкам — их стойбищам, костям, орудиям, которые они изготавливали и использовали в своей жизни. Поскольку археолог не обнаруживает никаких следов языка и социальных институтов этих исчезнувших народов, ему для его специальных исследований несколько не нужно знать лингвистику или социальную антропологию. С другой стороны, он должен в какой-то мере знать геологию и топографию. Было бы в высшей степени желательно, чтобы этнология и археология тесно контактировали друг с другом. Это всего лишь разные разделы одной науки.

Лингвистика, представляющая собой систематическое изучение языка вообще, в отличие от изучения отдельных языков или групп языков, считается в США одним из разделов антропологии. В Англии эта дисциплина пока не получила официального признания, исключение составляет лишь Школа восточных [и африканских] исследований в Лондоне. Студенту, желающему специализироваться в лингвистике, фактически нет нужды знать физическую антропологию и доисторическую археологию в большем объеме, чем надлежит их знать каждому образованному человеку. С другой стороны, лингвистика связана тесными узами с этнологией и социальной антропологией. Например, этнологическая проблема арийских народов — это не только археологическая, расовая и культурная, но и в не меньшей степени лингвистическая проблема.

И вот, наконец, мы добрались до социальной антропологии. Это общая теоретическая наука о социальных институтах: праве, религии, политической и экономической организации и т.д. Социальный антрополог не пользуется в своей особой области изучения данными физической антропологии. Если когда-нибудь будет доказано, что расовые (т.е. биологически наследуемые) характеристики оказывают влияние на социальные институты и их развитие, то он должен будет надлежащим образом учесть этот факт» [Рэдклифф-Браун А. Р., 2001].

3. Познакомьтесь с главой «Разделы антропологии и отношение антропологии к другим наукам о человеке» ставшего классическим учебника К. М. Клакхона «Зеркало для человека: введение в антропологию» (СПб., 1998).

Ответьте на вопрос: в каких аспектах проблемное поле антропологии пересекается с предметными областями таких наук как социология, история, экономика, политология, биология, медицина, педагогика, психология? Составьте «карту» предметных полей этих наук. Графически выделите специфику антропологического знания.

4. Учитывая положения о специфике естественно-научного и социально-гуманитарного знания, определите, что сравнивается в приведенной ниже таблице, подумайте, как можно ее озаглавить.

???

???	???	???
Познание	Поступательно, конечно — «мир познаваем»	Бесконечно — «мир до конца непознаваем»
Модель познания	Линейный вектор	Круг

???	???	???
Цель	Объяснение	Понимание
Методы	Количественные	Качественные
Время существования знания	Практически вечно	Относительно короткий промежуток времени
Позиция познающего	Вне	Внутри

5. Обсудите представленные ниже «10 заповедей этнографу» Л. Я. Штернберга (1861—1927 гг.). Сформулируйте на их основе список этических и методологических принципов работы антрополога.

1. Этнография — венец всех гуманитарных наук, ибо она изучает всеstonные все народы, все человечество в его прошлом и настоящем.

2. Не делай себе кумира из своего народа, своей религии, своей культуры. Знай, что все люди потенциально равны: несть ни эллина, ни иудея, ни белого, ни цветного. Кто знает один народ — не знает ни одного, кто знает одну религию — не знает ни одной.

3. Не профанируй науки, не оскверняй этнографии карьеризмом: настоящим этнографом может быть только тот, кто питает энтузиазм к науке, любовь к человечеству и к человеку.

4. Шесть дней работай, а седьмой — подводи итоги. Помни свой долг перед общественностью и наукой.

5. Почитай великих предшественников, учителей в научной и общественной жизни, дабы и тебя чтили по заслугам твоим.

6. Не убивай науки фальсификацией фактов, поверхностными, неточными наблюдениями, скороспелыми выводами.

7. Не изменяй раз избранной специальности — этнографии. Кто раз вступил на путь этнографии, не должен сойти с него.

8. Не чини плагиаты.

9. Не произноси ложного свидетельства на ближнего своего, на другие народы, на их характер, обряды, обычаи, нравы и т.д. Люби ближнего больше самого себя.

10. Не навязывай насильно исследуемому народу своей культуры: подходи к нему бережно и осторожно, с любовью и вниманием, на какой бы ступени культуры он ни стоял, и он сам будет стремиться подняться до уровня высших культур [Гаген-Торн Н. И., 1971].

6. Предмет антропологии и исследовательские вопросы. Понятие о стратегиях исследования и методах сбора данных в антропологии.

Процедура. Студенты разбиваются на группы, и каждая группа предлагает наиболее интересный ей исследовательский вопрос из области антропологии. После получения списка вопросов вся группа обсуждает возможные пути исследования этих вопросов, перечисляя основные известные методы.

Темы для докладов и рефератов¹

1. Антропология и этнография в Российской империи, СССР и современной России: устремления и достижения.

¹ Для подготовки докладов по теме рекомендуется ознакомиться с материалами круглого стола «Аудиовизуальная антропология: теория и практика» // Антропологический

2. Визуальная антропология: способ представления результатов исследования, или цель и итог работы.
3. Физическая и культурная антропология: насколько оправдано разделение?
4. Чем важны антропологические знания и подходы для психолога, социолога, педагога?

Рекомендуемая литература

Основная литература

Барнард, А. Социальная антропология: исследуя социальную жизнь людей / А. Барнард. — М. : Изд-во ИЭА РАН, 2009. (Гл. 1. С. 25—36.)

Рэдклифф-Браун, А. Р. Метод в социальной антропологии / А. Р. Рэдклифф-Браун. — М. : Канон-Пресс-Ц ; Кучково поле, 2001.

Дополнительная литература

Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность / ред. Е. Р. Ярская-Смирнова, П. В. Романов, В. Л. Круткин. — Саратов : Научная книга, 2007.

Гирц, К. Интерпретация культур : пер. с англ. / К. Гирц. — М. : РОССПЭН, 2004.

Малиновский, Б. Аргонавты западной части Тихого океана / Б. Малиновский. — М. : РОССПЭН, 2004. С. 21—44.

Мид, М. Культура и мир детства / М. Мид. — М. : Наука, 1988.

➔ форум № 7. URL: http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/007/07_01_forum_k.pdf (дата обращения: 14.03.2016). В продолжение темы студентам может быть предложено подготовить подборку фотографий для совместного обсуждения на семинарах, лучшие работы стоит отобрать для проведения в вузе фотовыставки. Однако развитие темы должно предваряться серьезной теоретической проработкой, для чего студентам рекомендуется познакомиться с материалами сборника «Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность» [2007].

Часть I
ИЗМЕНЧИВОСТЬ
ВО ВРЕМЕНИ

Глава 2

БИОЛОГИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕКА

Основные понятия: приматы; австралопитековые; архантропы; палеоантропы (неандертальцы); человек современного физического облика; двуногое передвижение (бипедия); развитие центральной нервной системы (энцефализация); индивидуальная привлекательность (эпигамная дифференциация).

В результате изучения темы студент должен:

знать

- положения и основы теории антропогенеза;
- особенности биологической и социальной эволюции человека; методологические принципы комплексного подхода к пониманию эволюции человека;

уметь

- обобщать и систематизировать данные научных публикаций по теме;
- применять научные знания в дискуссиях с оппонентами, отстаивающими лженаучные и креационистские взгляды на биологическую эволюцию и антропогенез;
- использовать полученные знания об эволюции человека в учебном процессе;

владеть

- методами и приемами рефлексивного чтения;
 - навыками поиска информации, необходимой для формулировки проблемы исследования и обоснования ее актуальности.
-

2.1. Основы биологии человека

Таксономическое положение человека. Человек получил место в классификации животного мира, был отнесен к отряду приматов и получил научное наименование *Homo sapiens* в 1758 г., в 10-м издании ставшего знаменитым труда К. Линнея (1707—1778 гг.) «Система природы». Положение человека в системе современной биологической систематики (таксономии) в краткой форме можно представить следующим образом.

Тип: хордовые.

Класс: млекопитающие.

Подкласс: плацентарные.

Отряд: приматы.

Подотряд: настоящие обезьяны.

Надсемейство: высшие узконосые обезьяны.

Семейство: гоминиды.

Род: человек.

Вид: человек разумный (*Homo sapiens*).

Ряд характерных для человека анатомических особенностей является общим для всех высших приматов. Среди прочих особенностей строения для них характерны плоские ногти; сильное развитие головного мозга; развитое бинокулярное зрение при несколько ослабленном обонянии; отсутствие подшерстка; сильное развитие лицевой мускулатуры; особенности строения зубов; своеобразное строение трахеи; одна пара грудных сосков; простая (не двурога) матка. Высшие приматы характеризуются сложной системой организации сообществ, разнообразными типами локомоции, отсутствием сезонности в размножении.

Высшие узконосые обезьяны (человекообразные, или антропоидные) включают обитающих в Африке горилл (три подвида) и шимпанзе (два вида с тремя подвидами в одном из них), а также населяющих Юго-Восточную Азию орангутанов (один вид с двумя подвидами), гиббонов (шесть видов) и близких к гиббону сиамангов (один вид). Некоторые биологи выделяют гиббонов и сиамангов в отдельную группу, промежуточную между низшими и высшими узконосыми обезьянами.

Принадлежность человека к отряду приматов подтверждается основными чертами его биологической организации. Хотя по размерам *Homo sapiens* занимает среднее место среди крупных гоминоидных приматов, ряд анатомических черт человека напоминает строение детеныша человекообразной обезьяны. Сохранение во взрослом состоянии черт, характерных для плода или детеныша близко родственного вида, носит название «неотения». Неотенические черты строения человека включают малую обволошенность тела; тонкие кости черепа без надглазничных валиков и затылочных гребней; слабое выступание лицевой части черепа; локализацию большого затылочного отверстия под средней частью черепа, благодаря чему при вертикальном положении тела череп устойчиво располагается в верхней части позвоночника. Однако этот комплекс признаков ошибочно рассматривать как признак того, что человек — лишь «недоразвитая обезьяна». В эволюционном плане неотения означает смену направления развития организма на определенной стадии онтогенеза (индивидуального развития). Очевидно, что в филогенезе (эволюционном развитии) человека подобная смена направления развития оказалась чрезвычайно важной.

Сходство *Homo sapiens* и высших обезьян проявляется в целом ряде признаков. Человек и шимпанзе гомологичны по таким биохимическим системам, как группы крови *ABO*, *Rh-Hr* (резус-фактор), *MN* и другим, продукция и активность многих ферментов, особенности витаминного обмена. Для человека характерно очень высокое развитие мозга, особенно его коры, но структурные гомологи полей, связанных с высшими психическими функциями человека, обнаружены и у шимпанзе. Для человека, как и для шимпанзе, характерно медленное биологическое взросление, которое превратилось в длительное детство — период,

в течение которого происходит индивидуальное обучение и социализация. Человекообразные обезьяны обладают способностью к орудийной деятельности. Эксперименты второй половины XX в. выявили у шимпанзе и горилл способность к научению сложным коммуникационным системам и искусственным «языкам»: жестовому языку, использованию пластиковых символов для составления фраз.

Но простой констатации сходства человека и обезьян недостаточно для установления их родства. Эволюционисты второй половины XIX в. делали заключение об эволюционном родстве человека и других животных, в частности, приматов, на основании принципа «тройного параллелизма», разработанного в классических морфологических исследованиях. В основе этого подхода лежит синтез данных морфологии (анатомии и гистологии), эмбриологии и палеонтологии.

При анализе морфологических данных исследователи опирались в основном на гомологическое сходство структур, обусловленное общностью происхождения человека и других приматов. В широком плане можно говорить о сходстве человека с другими млекопитающими и позвоночными в целом. В частности, для всех позвоночных характерен единый принцип строения скелета, а специфические отличия можно объяснить общими изменениями, происходившими в ходе 350-миллионной эволюции (уменьшением общего количества костей, замещением одной категории костей на другую и т.д.). Кроме того, ряд отличий обусловлен характерной для человека спецификой вертикального положения тела и двуногого способа передвижения (бипедии).

Важный материал дали эмбриологические исследования, в частности, изучение эмбриональных рекапитуляций — последовательных изменений зародыша, имеющих сходство с эмбрионами эволюционно предковых форм. На ранних стадиях эмбрионального развития зародыш человека схож с зародышем рыбы (наличие жаберного аппарата, двухкамерного сердца). Затем проявляется сходство с зародышами земноводных (плавательные перепонки между пальцами, свободная центральная кость запястья), рептилий (строение мозга и конечностей, тип прикрепления конечностей к осевому скелету, распределение волосяного покрова подобно чешуйкам рептилий), и наконец, низших млекопитающих (отсутствие складок коры мозга, наличие нескольких пар молочных желез, первичный волосяной покров, небные валики).

В качестве доказательств эволюционного родства человека и приматов привлекались палеонтологические материалы: к середине XIX в. были известны находки скелетов неандертальцев (первая находка — 1857 г.), в конце века открыты костные останки питекантропа (1893 г.). При жизни Ч. Дарвина и его ближайших сподвижников палеоантропологический материал был крайне скуден, но интенсивная работа антропологов в XX и в первые десятилетия XXI в. принесла блестящие открытия.

Выводы об эволюционном родстве человека и других приматов, сделанные на основе данных морфологии, эмбриологии и палеонтологии,